

Шэнь Вэнь охватило крайнее напряжение. Он осознал, что оказался в наихудшей из возможных ситуаций.

В ноздри ударил незнакомый запах — смесь звериного смрада и едва уловимого аромата крови. Он словно тяжелый камень навалился на грудь, затрудняя дыхание.

Этот запах... Зрачки Шэнь Вэня сузились. Инстинкты волка мгновенно привели его в состояние боевой готовности. Такой аромат не мог исходить от безобидных травоядных вроде каанских зверей. Это было нечто иное... Словно сородичи? Причем невероятно сильные сородичи!

Шэнь Вэнь подсознательно пригнулся, укрывая Цзиня за своей спиной. Его мышцы напряглись, шерсть встала дыбом — он вошел в состояние, предшествующее смертельной охоте.

— Что случилось? — прошептал Цзинь, почувствовав неладное. В его голосе сквозила тревога.

Шэнь Вэнь не ответил, лишь знаком велел ему молчать. Он изо всех сил пытался уловить новые детали в воздухе. Запах был сильным, но сложным и хаотичным, словно в нем смешались ароматы множества разных зверей.

Шэнь Вэнь был в замешательстве. Неужели стая волков? Но он прекрасно знал, как пахнут волки. Этот запах был похож, но в то же время фундаментально отличался — он был более диким, яростным и даже... безумным.

В этот момент вонь стала еще резче, словно что-то стремительно приближалось. Уши Шэнь Вэня дернулись: он услышал тяжелые шаги и прерывистое, хриплое дыхание.

— Гав! Гав-гав!

Несколько низких лающих звуков разорвали тишину леса, и лицо Шэнь Вэня мгновенно изменилось.

Не волки! Гиены!

Проклятье, как его угораздило встретить их здесь! Шэнь Вэнь мысленно выругался. Он знал, что попал в беду. Гиены, несмотря на свое название, были совсем не похожи на собак.

Это были оппортунисты, привыкшие действовать стаями. Они отличались невероятной жадностью, ели всё подряд, не брезгуя даже падалью. Хуже всего было то, что эти твари обладали чудовищной силой укуса и были крайне злопамятны: если уж они положили на кого-то глаз, отделаться от них почти невозможно.

У Шэнь Вэня была лишь одна здоровая задняя лапа. Справиться с одной-двумя гиенами он, может, и смог бы, но против целой стаи... Он боялся даже представить последствия.

— Беги! — рывкнул Шэнь Вэнь и развернулся, намереваясь увести Цзиня.

Однако было уже поздно.

Из зарослей выскочили несколько огромных гиен, преградив им путь. Шерсть хищников была свалявшейся, тела покрыты грязью и шрамами. В их желто-коричневых глазах светилась алчность и жестокость, а с острых зубов капала слюна, издавая противный чавкающий звук.

Вожак стаи выглядел особенно устрашающе. От него исходила подавляющая аура, а шею украшала грива из черной шерсти. Оскалив острые клыки, гиена издала угрожающее рычание, обращенное к Шэнь Вэню.

— У-у... — Цзинь побледнел, его начало трясти, и он инстинктивно спрятался за спину волка.

Шэнь Вэнь плотнее прикрыл его собой, обнажив клыки в знак предупреждения незванным гостям.

Но для этой стаи алчных тварей одинокий, хромой волк-зверолюд не представлял никакой угрозы.

— О-о, посмотрите, что я нашла? Одинокий маленький лев, хм-хм, и симпатичный маленький песик...

Вожак заговорила. В отличие от ее свирепой и уродливой внешности, голос у нее был приятный, наполненный насмешкой.

Это были зверолюди-гиены!

В голове Шэнь Вэня пронеслись догадки. Он наконец понял, почему они здесь оказались. Их привлек запах Цзиня.

— Адель.

Лицо Шэнь Вэня помрачнело. Он крепко загородил собой Цзиня, рыча на приготовившихся к прыжку гиен.

Бесспорным хозяином прерий за пределами этого леса было племя Солнца, но у любого могущественного царства всегда есть опасный враг.

Племя гиен, или племя Адель.

Их королева Адель была безумной самкой-зверолюдом, единственной на юге, кто осмеливался бросать вызов Кайлу, да еще и получал от этого удовольствие. Она даже охотилась на детенышей племени Солнца!

Из-за этого племя Адель подвергалось жестокому преследованию со стороны Кайла, но королева, благодаря своей силе и лидерским качествам, сумела сохранить свой народ до сегодняшнего дня.

Шэнь Вэнь должен был признать, что пожалел о решении проводить Цзиня. Память его прежнего владельца не обманывала: эти львы всегда были источником неприятностей!

Тем не менее, Шэнь Вэнь не собирался отступать ни на шаг.

— Похоже, этот милый песик узнал меня, — Адель склонила голову набок. У другого животного этот жест выглядел бы мило, но у гиены, особенно у такой свирепой, как Адель, это смотрелось пугающе.

Она уставилась на Шэнь Вэня и сделала шаг вперед.

— Не подходи! — яростно рявкнул Шэнь Вэнь.

Адель улыбнулась, глядя на него как на забавное зрелище. Позади нее гиены издавали низкое рычание; их слюна капала на землю, смешиваясь с грязью и гнилыми листьями, вызывая тошноту.

Шэнь Вэнь стоял на четырех лапах, напряженный, как натянутый лук, готовый в любой момент нанести смертельный удар. Он не сводил глаз с Адель. Эта проклятая гиена еще и смеялась!

— Малыш, не будь таким напряженным, — голос Адель звучал легкомысленно, словно она играла с котенком или щенком. — Я просто хочу попробовать кое-что свеженькое. В конце концов, детеныши племени Солнца не каждый день попадают на обед.

Зрачки Шэнь Вэня сузились. Он знал, что она говорит о Цзине. Черт возьми, они действительно пришли за ним!

— Мечтай! — прорычал Шэнь Вэнь. В такой ситуации он должен был нанести удар первым. Если он нейтрализует Адель, появится шанс выжить.

Он бросился на нее с невероятной скоростью. Даже с тремя лапами его мощь как зверолюда не знала равных. Но Адель словно была готова к этому — она легко отпрыгнула назад, избежав

атаки.

— Проклятье! — процедил сквозь зубы Шэнь Вэнь.

В следующую секунду гиены окружили его плотным кольцом.

Шэнь Вэнь вступил в тяжелый бой. Он размахивал когтями, и каждый удар сопровождался свистом ветра. Но гиен было слишком много, и они действовали слаженно, как обученные солдаты.

Вскоре на теле Шэнь Вэня появились раны, кровь окрасила шерсть. Но он не отступал, сражаясь лишь яростнее.

— Какая живучесть, малыш, — снова раздался голос Адель, в котором слышалось одобрение. — Но как долго ты выдержишься?

Шэнь Вэнь не ответил, лишь усилил напор. Он должен был закончить это быстро, иначе, когда силы иссякнут, он и Цзинь станут обедом для этих тварей. Он не питал иллюзий, что Адель пощадит его.

— А-у-у-у! — Шэнь Вэнь издал полный отчаяния вой. Собрав последние силы, он прорвал кольцо окружения и бросился на Адель.

Однако как она могла позволить ему добиться своего? С усмешкой она метнулась в сторону, снова избежав удара.

— Бесполезно, малыш, — холодно произнесла Адель. — Сегодня ты станешь моей едой!

В глазах Шэнь Вэня мелькнуло отчаяние. Его поврежденная лапа была огромным изъяном.

И в тот момент, когда Шэнь Вэнь уже решил, что игра окончена, в его уши неожиданно ворвался звук тяжелого, прерывистого дыхания.

<http://bllate.org/book/20025/1976708>